

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ АССОЦИАЦИИ ИНДИИ В ПРЕДДВЕРИИ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА (60-е – НАЧАЛО 80-х гг. XIX в.)

Рассматривается общественно-политическая ситуация, сложившаяся в Индии во второй половине 70-х – начале 80-х гг. XIX в., когда интенсивное развитие патриотических ассоциаций в стране поставило лидеров национального движения перед необходимостью создания единой организации. Особое внимание уделено центробежным и центростремительным силам в развитии ведущих политических центров Индии – Бенгалии, Бомбея и Мадраса. На основании проведенного анализа сделаны выводы о закономерности возникновения общендийской организации – Индийского национального конгресса.

Ключевые слова: Индийский национальный конгресс; Индийская лига; национально-освободительное движение; С. Банерджи; А.О. Юм.

Национально-освободительное движение в Индии в своем развитии прошло несколько этапов, которые отличались друг от друга целями, задачами и движущими силами. Период расцвета региональных патриотических ассоциаций, пришедший на 60–80-е гг. XIX в., характеризовался кардинальным отходом от идеологии и практики борцов за национальную независимость периода народного восстания 1857–1859 гг. После поражения восстания в национальном движении произошел отказ от попыток вооруженного свержения британского правления в стране, более того, идея независимости Индии уступила место требованию самоуправления в рамках Британской империи. Такая смена политических ориентиров была связана со сменой движущих сил в национальном движении: широкие народные массы под руководством части феодальной аристократии, стремившейся к реставрации монархии (в виде могольской или маратхской империи), которые играли основную роль в восстании 1857–1859 гг., уступили место нарождавшейся индийской буржуазии и интеллигенции. В свою очередь, на их развитие оказывали заметное влияние изменения в колониальной администрации, вызванные восстанием, в частности Закон об управлении Индией, передавший всю полноту власти в колониях от Ост-Индской компании британской королеве, от имени которой управлял генерал-губернатор; также была учреждена Индийская гражданская служба с набором на конкурсной основе. Королевская прокламация 1859 г. даровала возможность всем индийским подданным империи, «независимо от расы и вероисповедания», поступать на королевскую службу и гарантировала им «равную и беспристрастную защиту» [1. Р. 157], а Закон об индийских советах 1861 г. давал индийцам ограниченное право принимать участие в управлении страной в качестве неофициальных членов совета при вице-короле. Широкое распространение английского образования вкупе с открывшимися возможностями обучения непосредственно в Великобритании также оказывали заметное влияние на индийскую интеллигенцию.

Таким образом, молодая индийская буржуазия и интеллигенция видели в британском правлении не только негативные стороны, но и ощутимые выгоды, которые, однако, практически не распространялись на сферу государственного и даже местного управления. Поэтому основной целью деятелей национального

движения в Индии в указанный период стало расширение прав и свобод индийцев в управлении страной. Новое поколение индийских националистов понимало, что этого можно достичь только мирными, «конституционными» методами – путем создания общественных ассоциаций, которые могли бы обращать внимание британских властей на недостатки в управлении страной.

Хотя ассоциации подобного рода возникали в Индии еще в первой половине XIX в., а некоторые из них сохраняли свое влияние в обществе и после восстания 1857–1859 гг., именно организации, возникшие в 1860–1880-х гг. в крупнейших промышленных и культурных центрах Индии – Калькутте, Бомбее, Мадрасе, – стали базисом, на котором в 1885 г. возник Индийский национальный конгресс. Причина успеха молодых патриотических ассоциаций заключалась в их стремлении к объединению на общенациональной основе, тогда как даже самые влиятельные организации более раннего периода, например Ассоциация Британской Индии, возникшая в 1851 г., не смогли преодолеть регионализм, несмотря на декларируемые цели и попытки привлечения к своей работе представителей других провинций Индии [2. Р. 2–6]. Следовательно, помимо основной задачи – борьбы за права индийского населения – перед патриотическими ассоциациями стоял также и ряд тактических задач, заключавшихся в поиске путей к объединению и в преодолении разногласий между различными общественно-политическими организациями как внутри провинций, так и на всеиндийском уровне.

Главным центром политического развития Индии в 70-е гг. XIX в. была Бенгалия. Ассоциация Британской Индии, бывшая на тот момент ведущей общественной организацией в регионе, отстаивала интересы землевладельцев и не вела активной политической агитации. Поэтому, по воспоминаниям С. Банерджи, «потребность в иной политической ассоциации на более демократической основе ясно осознавалась лидерами Ассоциации Британской Индии» [3. Р. 37]. В 1875 г. Ш.К. Гхош (основатель влиятельной националистической газеты «Амрита Базар Патрика») и А.М. Бос (лидер Студенческой ассоциации Калькутты) основали Индийскую лигу с целью «стимулирования национализма среди народа и развития политического образования» [4. Р. 50]. Лига отличалась наличием широкой социальной базы, куда входили,

благодаря низким членским взносам, представители не только бенгальского «среднего класса», но и народных масс. Хотя лидеры Лиги утверждали, что между ней и Ассоциацией Британской Индии не было конкуренции, ее возникновение стало свидетельством противоречий между различными фракциями в стане политически активной части бенгальского общества. Ни одна организация не могла претендовать на то, чтобы быть выразителем интересов всего общества. Ассоциация Британской Индии представляла лишь незначительную часть калькуттской аристократии, а ее притязания на выражение взглядов индийского большинства оспаривались европейски образованными молодыми националистами, которые, в свою очередь, нуждались в организационном оформлении своих взглядов. Кроме того, значительная часть бенгалцев в решении социальных вопросов ориентировалась на религиозных лидеров – ортодоксальных индусов и брахмоистов.

Индийская лига также не избежала внутренних трений – противоречия внутри организации привели к выходу из нее А.М. Боса, который наряду с С. Банерджи стал в июле 1876 г. одним из основателей Индийской ассоциации. Банерджи выступал за создание влиятельного органа общественного мнения, объединение индийского народа на базе общих политических интересов, развитие дружественных отношений между индусами и мусульманами и вовлечение широких масс в общественные движения [4. Р. 51], поэтому целью организации было «содействие всеми законными средствами политическому, интеллектуальному и национальному прогрессу народа» [5. Р. 165]. Протесты Индийской лиги против создания еще одной ассоциации С. Банерджи отклонял на том основании, что ни одно из калькуттских объединений не представляло «угнетенных кули и угнетенных райятов (земледельцев)», не шло в ногу со временем и не стимулировало общественное мнение [Ibid.]. Банерджи также рассчитывал на то, что Индийская ассоциация станет центром всеиндийского движения. По этой причине в первые годы своего существования деятельность организации затрагивала те проблемы, которые могли сплотить все индийское общество. Яркими примерами такого рода стали протесты против решения властей проводить экзамены для поступления в Индийскую гражданскую службу только в Великобритании, что фактически лишало индийцев возможности участвовать в управлении страной, и организация демонстраций против принятого в 1878 г. Закона о местной прессе, вводившего жесткие ограничения на издание патриотических периодических изданий [3. Р. 40–42].

Попытки придать ассоциации всеиндийский характер выражались в создании отделений за пределами Бенгалии – в Канпуре, Аллахабаде, Лахоре, и налаживании взаимодействия с другими региональными организациями. В частности, сотрудничество с Пуна Сарваджаник Сабхой – крупной ассоциацией Бомбейского президентства – вылилось в проведение конференции индийской прессы в январе 1878 г. Однако, несмотря на ряд заметных успехов, Индийская ассоциация испытывала серьезные трудности в до-

стижении заявленных целей. Причина их заключалась в постоянной фракционной борьбе среди калькуттских националистов, из-за которой бенгальское общество воспринимало Индийскую ассоциацию не как выразителя требований всей страны, а как локальную организацию, ведомую молодыми и амбициозными лидерами. Большая протяженность территории Индии, разнообразие народов, вероисповеданий, социальных групп, сильные региональные интересы – все эти факторы вели к тому, что даже узкая прослойка европейски образованных индийцев в других регионах не была готова принять Ассоциацию в качестве единственного лидера всех разрозненных общественно-политических организаций. Вследствие разрозненности идеал организации с сильным центром в Калькутте и сетью филиалов по всей стране в Индии XIX столетия был недостижим, поэтому национальному движению требовались новые формы организации и способы взаимодействия между локальными общественно-политическими образованиями, британской властью в Индии и общественным мнением в Англии.

Назначение в 1880 г. на пост генерал-губернатора Индии либерала Дж. Рипона, обещавшего Индии широкие реформы в области самоуправления, стало причиной патриотического подъема в стране и интенсивного развития ассоциаций в провинциях. Кроме того, позиция Рипона по вопросу административных преобразований в Британской Индии отвечала взглядам многих английских либералов, живших в Индии, которые с этого момента начинают принимать активное участие в индийской политике.

Особое место среди них занимает А.О. Юм (1829–1912) – отставной чиновник Индийской гражданской службы, деятельность которого сыграла важнейшее значение в создании Индийского национального конгресса в 1885 г. Разделяя стремление калькуттских националистов к созданию общенациональной организации, Юм, однако, считал, что центром национального движения должен был стать Бомбей. Будучи крупным промышленным центром, Бомбей был местом сосредоточения зарождающейся национальной буржуазии, требовавшей расширения политических прав. При этом патриотическим ассоциациям Бомбейского президентства удалось избежать внутрифракционных разногласий; лидеры националистов здесь придерживались общих взглядов на ситуацию в стране и, по мнению многих, выражали «возможно, лучший тип политической мысли в Индии» [5. Р. 391]. Превращению Бомбея в главный центр национального движения способствовал и ряд других факторов. Бомбейских лидеров поддерживал Рипон, а удаленность от столицы способствовала тому, что англо-индийская оппозиция национальному движению, особенно сильная в Калькутте, не оказывала в Бомбее серьезного влияния на общественно-политическую жизнь. С бомбейскими националистами сохранял связи живший в Англии ветеран национального движения Дадабхай Наоруджи, обладавший огромным авторитетом в стране, и влиятельный чиновник Индийской гражданской службы У. Уэддерберн, друг и соратник А.О. Юма.

Вместе с тем в первой половине 1880-х гг. в Бомбее не было единой влиятельной ассоциации, что бы-

ло особенно заметным на фоне бурного роста политических организаций в других регионах страны, таких как Праджакхитавардхак Сабха в Сурате (1882 г.), Синд Сабха в Карачи (1883 г.), Махаджана Сабха в Мадрасе (1884 г.). Основанная в 1852 г. Д. Наороджи Бомбейская ассоциация была фактически распущена, местное отделение Ост-Индской ассоциации, базировавшейся в Англии, также существовало только формально. С 1882 г. в бомбейской прессе раздавались призывы к возрождению Бомбейской ассоциации, однако молодое поколение националистов – Ф. Мехта, К. Теланг, Б. Тьябджи – стремилось к созданию новой организации, которая не была бы связана с предшественниками. Созданию такой ассоциации поспособствовала поддержка Юма, который в 1884–1885 гг. совершал поездку по стране с целью агитации за создание общенациональной политической организации. 31 января 1885 г. была создана Ассоциация Бомбейского президентства, претендовавшая на то, чтобы стать «подлинно национальной» и «ведущей политической ассоциацией Индии» [5. Р. 384]. Наряду с руководителями другой ассоциации президентства, Пуна Сарваджаник Сабхи, бомбейские лидеры сыграли важную роль в организации первой сессии Национального конгресса, состоявшейся в декабре 1885 г.

Ассоциации Южной Индии в течение долгого времени не оказывали большого влияния на общественную жизнь в стране, и Мадрасское президентство заметно отставало в политическом развитии от ведущих национальных центров. Мадрасская туземная ассоциация, возникшая в 1852 г., не занималась активной деятельностью вплоть до начала 1880-х гг., когда с назначением Рипона и нового губернатора Мадраса М. Грант Даффа лидеры мадрасских националистов – Г. Субраманья Айяр, П. Ананда Чарлу, С.Р. Мудалиар – начали проводить кампании в поддержку предложенной вице-королем схемы самоуправления. На активизацию политической жизни в Мадрасе повлиял и тот факт, что М. Грант Дафф, член либеральной партии, со вступлением в должность в 1881 г. начал проводить в провинции неожиданно реакционную политику, что вызывало недовольство у мадрасской общественности и, как следствие, рост политической активности в регионе. На фоне протестов против политики М. Грант Даффа лидеры националистов осознавали необходимость как объединения с другими ассоциациями в стране, так и создания новой, активно действующей организации в регионе. В 1882 г. Г. Субраманья Айяр совершил поездку по стране, чтобы мобилизовать общественное мнение в пользу принятия местного самоуправления в Мадрасе. Подобно деятелям из других провинций, Субраманья Айяр в ходе поездки знакомился и обменивался мнениями с единомышленниками из разных частей Индии. В мае 1884 г. националисты президентства объединились в крупную организацию Мадрас Махаджана Сабха, которая к июню 1885 г. насчитывала более двухсот членов [6. Р. 215]. Во время своего визита в Мадрас в марте 1885 г. поддержкой местных политических деятелей заручился Юм, что позволило увеличить число предполагаемых участников первой сес-

сии ИНК и существенно расширить географию влияния общенациональной организации.

Таким образом, к середине 1880-х гг. стало очевидным стремление индийских националистов к объединению как на региональном, так и на общеиндийском уровне. Рост национального самосознания в Индии продемонстрировал лидерам локальных политических организаций неэффективность разрозненных и несогласованных действий. Однако центристские тенденции в национальном движении, наметившиеся еще в 1870-х гг., сдерживались поиском организационной формы, способной объединить людей различных народностей, вероисповедания, социального статуса, и адекватно отразить потребности разных регионов Индии. Провальная попытка бенгальской Индийской ассоциации создать всеиндийскую организацию с центром в Калькутте стала свидетельством того, что Индия не была готова объединиться вокруг какой-либо одной региональной ассоциации или политического лидера. Это, в свою очередь, обусловило особенности организации и функционирования ИНК, создатели которого отказались от единого центра в пользу проведения ежегодных сессий в разных регионах страны. Кроме того, региональные разногласия среди патриотических сил в провинциях стали дополнительным фактором в формировании программы Конгресса.

В апреле 1888 г. А.О. Юм разъяснял программу ИНК следующим образом: «Согласно своему уставу, Конгресс может принимать решения только в отношении тех вопросов, по которым имеется практическое единодушие между всеми, кто в нем участвует. С самого начала было понятно, что будут возникать вопросы, по которым бомбейское мнение будет отличаться от бенгальского, европейское от туземного, индусское от магометанского, а суннитское от шиитского; но такие вопросы исключаются из обсуждения Конгресса его фундаментальным правилом, согласно которому он должен проводить и принимать резолюции, единодушно одобряемые представителями всех классов и вероисповеданий ото всех провинций. Вопросы же, по которым нет такого согласия, могут рассматриваться, если это целесообразно, провинциальными, региональными и местными ассоциациями. Конгресс является национальным, и он касается только тех вопросов, с которыми практически согласна вся страна. Если все или почти все представители какой-либо провинции или какого-либо сообщества возражают, Конгресс должен отбросить этот вопрос» [7. Р. 224]. Негативный опыт региональных патриотических ассоциаций, таким образом, был проанализирован руководителями ИНК, что способствовало превращению последнего в ведущую политическую организацию Индии, возглавлявшую национально-освободительное движение в Индии вплоть до достижения страной независимости в августе 1947 г.

В целом период активного развития патриотических ассоциаций в Индии, пришедшийся на 60–80-е гг. XIX в., представляет собой важный этап в развитии национально-освободительного движения, на несколько десятилетий сформировавший многие характерные черты политической борьбы в южно-

азиатских колониях Великобритании в конце XIX – начале XX в. Итогом этого этапа стало возникновение единой национальной организации, стремившейся преодолеть региональные разногласия и различия,

тормозившие политическое развитие Индии в целом и ослаблявшие патриотические силы, боровшиеся за расширение политических прав коренного населения страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Proclamation by the Queen in Council to the Princes, Chiefs and People of India, November 1, 1858 // Morley, viscount. *Indian Speeches (1907–1909)*. London, 1909. P. 155–159.
2. Rules of the British Indian Association, established 29th October, 1851. London, 1852.
3. Banerjea S. *A nation in making*. Bombay, 1963.
4. Sen S. N. *History of the Freedom Movement in India*. New Delhi, 2009.
5. Mehrotra S. R. *The Emergence of the Indian National Congress*. Delhi, 1971.
6. Suntharalingam R. *Politics and Nationalist Awakening in South India, 1852–1891*. Jaipur ; Delhi, 1958.
7. Yadav B.D. *A.O. Hume: founder of Congress*. New Delhi, 1992.

Статья представлена научной редакцией «История» 28 июня 2017 г.

INDIAN ASSOCIATIONS ON THE EVE OF THE EMERGENCE OF THE INDIAN NATIONAL CONGRESS (1860S – 1880S)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 422, 136–139.

DOI: 10.17223/15617793/422/19

Dmitry S. Nikitin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nikitds33@gmail.com

Keywords: Indian National Congress; national movement; Indian League; S. Banerjea; A.O. Hume.

The aim of the article is to study the epoch of the regional patriotic associations in India (the 1860s-1880s), which was the time of rejection of the ideology and practice of national freedom fighters in the Great Mutiny (1857–1859). In the study, it was found that at this time the main object of the nationalists was the rights of Indians in the administration, not the national independence. A new generation of Indian nationalists understood that this can only be achieved by peaceful, “constitutional” methods, by creating public associations that could draw the attention of the British authorities to the shortcomings in the governance of the country. Bengal was the main center of political development in India in the 1870s. In 1875, S.K. Ghosh and A.M. Bose founded the Indian League, which had a wide social basis. Internal frictions in the League became the reason of the split in 1876, when Bose and S. Banerjea created the Indian Association. Banerjee counted on the fact that the Indian Association would become the center of the All-Indian movement, but the ideal of a national organization with headquarters in Calcutta was not achievable due to factional differences, a large territory and a multitude of different nationalities and religions in the country. Ripon’s appointment to the General-Governor’s post in 1880 was the reason of the patriotic rise in the country and an intensive development of the associations in the provinces. With Ripon’s rise to power, many British liberals living in India, including A.O. Hume and W. Wedderburn, were drawn into Indian politics. Since that time, the role of the main center of the national movement passed on to Bombay. The Bombay leaders were supported by Ripon, and the Anglo-Indian opposition to the national movement did not exert a serious influence on social and political life in Bombay. The author came to a conclusion that by the mid-1880s the idea of unification among Indian nationalists at both regional and national levels became evident. The growth of national self-awareness in India demonstrated the ineffectiveness of disparate and uncoordinated actions to the leaders of local political organizations. However, the centripetal tendencies in the national movement that emerged back in the 1870s were constrained by the search for an organizational form capable to unite people of different nationalities, religion, social status and adequately reflect the needs of different regions of India. Negative experience of regional patriotic associations, therefore, was analyzed by the leaders of the INC and helped them to transform the Congress into the leading political organization of India.

REFERENCES

1. Morley, Viscount. (1909) *Indian Speeches (1907–1909)*. London. pp. 155–159.
2. British Indian Association. (1852) *Rules of the British Indian Association, established 29th October, 1851*. London.
3. Banerjea, S. (1963) *A nation in making*. Bombay: Oxford University Press.
4. Sen, S.N. (2009) *History of the Freedom Movement in India*. New Delhi: New Age International.
5. Mehrotra, S.R. (1971) *The Emergence of the Indian National Congress*. Delhi: Barnes & Noble.
6. Suntharalingam, R. (1958) *Politics and Nationalist Awakening in South India, 1852–1891*. Jaipur; Delhi: Rawat Publications.
7. Yadav, B.D. (1992) *A.O. Hume: founder of Congress*. New Delhi: Anmol Publications Pvt. Ltd.

Received: 28 June 2017